

Academia. Архитектура и строительство, № 4, стр. 40–52.

Academia. Architecture and Construction, no. 4, pp. 40–52.

Исследования и теория

Научная статья

УДК 721:725:72.01

doi: 10.22337/2077-9038-2022-4-40-52

Верхотуров Филипп Владимирович (Москва). Московский архитектурный институт (государственная академия) (Россия, 107031, Москва, ул. Рождественка, 11/4, кор. 1, стр. 4. МАРХИ). Эл.почта: f.verkhoturov@markhi.ru.

Verkhoturov Filipp V. (Moscow). Moscow Institute of Architecture (state Academy) (11, Rozhdestvenka st. 11, Moscow 107031. MarchI). E-mail: f.verkhoturov@markhi.ru.

Будущие архитекторы-урбанисты С.А. Лопатин и В.С. Попов – авторы ключевых объектов в Самарканде. 1927 год

Аннотация. Статья раскрывает новые подробности архитектурно-строительной практики будущих членов Объединения архитекторов-урбанистов (АРУ) В.С. Попова и С.А. Лопатина в период учёбы во ВХУТЕМАСе. На основе личных дел студентов РГАЛИ и газетных публикаций впервые составлен перечень и дано описание реализованных ими проектов для Самарканда, сохранившихся до сегодняшнего дня. Освещаются обстоятельства, при которых студентам удалось совместить ответственную работу по реализации их проектов с учёбой во ВХУТЕМАСе. Опыт В.С. Попова и С.А. Лопатина явился важным этапом для предстоящих проектов АРУ в Средней Азии. Выявлено, что в основу построенного Терапевтического корпуса Республиканской больницы в Самарканде был положен совместный конкурсный проект архитекторов А.З. Гринберга и Н.В. Гофман-Пылаева.

Ключевые слова: ВХУТЕМАС, архитектура Узбекской ССР, мастерская Н.А. Ладовского, Республиканская больница в Самарканде, А.З. Гринберг

Future Urban Architects S.A. Lopatin and V.S. Popov – the Authors of the Key Objects in Samarkand. 1927

Abstract: The article presents new details of the architectural and construction practice of V. Popov and S. Lopatin during their studies at VKhUTEMAS. A list has been compiled and a description of the projects implemented by them for Samarkand is given based on RGALI's personal files and publications in the newspaper. The objects still exist today. Students combined responsible work on the implementation of their projects with studying at VKhUTEMAS. The experience of future members of

the Association of Urban Architects (ARU), V. Popov and S. Lopatin, formed an important introductory period for upcoming ARU projects in Central Asia. It was revealed that the basis of the built Therapeutic building of the Republican Hospital in Samarkand was based on a joint competitive project of architects A. Grinberg and N. Hoffman-Pylaev.

Keywords: VKhUTEMAS, architecture of the Uzbek SSR, Nikolai Ladovsky studio, Republican Hospital in Samarkand, A.Z. Grinberg

Весомый вклад в развитие архитектуры Узбекской ССР (УзССР) внесли архитекторы Москвы. В архитектурных конкурсах и в процессе реализации идей в регионе работали представители разных творческих течений: Ф.О. Шехтель (Ташкент. Комплекс Туркестанского государственного университета, 1921), А.В. Щусев и М.Я. Гинзбург исследовали памятники старины и первыми обратили внимание профессионального сообщества на проблемы среднеазиатских городов, касающиеся качества нового строительства и отбора приёмов национального зодчества, способных составить основу современной архитектуры Средней Азии. Известна работа братьев Весниных (Ташкент. Физический институт, 1927), Г.Г. Вегмана (Самарканд. Проект театра, 1927). Активное участие в реставрационных экспедициях и проектную практику совмещал Б.Н. Засыпкин (Филологический факультет Самаркандского университета, 1927). В городах Узбекской ССР работали архитекторы-инженеры, окончившие петербургские, харьковские и одесские институты: Г.М. Сваричевский, Л.Н. Воронин, А.П. Удалёнков (показывающий в проектах знание старой архитектуры Средней Азии) и С.Н. Полупанов, стремившийся сочетать в общей композиции зданий принципы авангарда и мест-

ной архитектуры [1, с. 585]. Их публикации в московских журналах также освещали проблемы, возникающие в ходе застройки среднеазиатских городов.

На фоне деятельности архитекторов с большим опытом примечателен вклад студентов московских архитектурных школ. Известен редкий пример реализации проекта студента МВТУ С.Г. Андриевского для Кзыл-Орды (тогда столицы Казахской АССР): в 1925–1926 годах им разработан проект планировки и застройки столицы Казахстана, там же по его проектам построены жилые дома, клуб и посёлок при больнице [1, с. 589].

Тема проектной деятельности в Средней Азии студентов Н.А. Ладовского, прошедших путь от Обмаса¹ к АСНОВА² и АРУ и образовавших ядро такого архитектурного направления, как рационализм, высоко оценивалась С.О. Хан-Магомедовым [1, с. 589]. Наиболее исследованный период деятельности относится к началу 1930-х годов и представлен проектами, разработанными под эгидой АРУ: соцгород в Туркменской ССР «Новый Чарджуй» В.П. Калмыкова (совместно с Л.О. Гриншпуном) и реконструкция городов Ферганской долины В.А. Лаврова и В.С. Попова. Проекты В.П. Калмыкова для оседающих кочевников Киргизской ССР (1932–1933) заняли особое место в истории советской архитектуры. Известны проекты блокированных жилых домов А.В. Бунина и М.Г. Кругловой для безлесных районов Казахской ССР (1929–1930).

¹ Объединённые левые мастерские (1920–1923) – образованы осенью 1920 года на архитектурном факультете (Архфак) ВХУТЕМАСа лидером рационализма Н.А. Ладовским и его единомышленниками – В.Ф. Кринским и Н.В. Докучаевым [Энциклопедия русского авангарда (<http://rusavangard.ru/online/history/asnova/>)].

² Ассоциация новых архитекторов (1923–1932) – объединение архитекторов-новаторов, образованное Н.А. Ладовским и учредителями. Целью АСНОВА был поиск новой архитектурной выразительности в учёте особенностей психофизического восприятия архитектуры человеком, а также создание новых методов архитектурного образования [Энциклопедия русского авангарда (<http://rusavangard.ru/online/history/obmas/>)].

Рис. 1. Сергей Александрович Лопатин (1898–1962). Фото из личного дела (источник: РГАЛИ. Ф.2466. Оп. 5. Ед. хр. 527). Публикуется впервые

Рис. 2. Валентин Семёнович Попов (1905–1975). Фото из личного дела (источник: РГАЛИ. Ф.2466. Оп. 6. Ед. хр. 259). Публикуется впервые

Раскованность молодых рационалистов в создании выразительных объёмных композиций помогала в разработке проектов для городов Средней Азии, когда они соприкоснулись с иной спецификой восприятия городского пространства: узкими улочками, асимметрией площадей, домами с плоскими кровлями и глухими фасадами [1, с. 589]. Авторы проектов наглядно демонстрировали формообразующие приёмы, которые, по мнению Е.Г. Малиновской, приобретали «...в определённой мере нетрадиционную интерпретацию, а следовательно – и перспективы дальнейшего развития» [2, с. 30]. Во многом инновационность проектов членов АРУ объясняется глубинным предпроектным анализом социально-бытовых и градостроительных условий. В силу разных причин эти проекты не были реализованы. Позднее только В.А. Лаврову удалось реализовать свой проект гостиницы-общежития и жилого квартала в городе Чирчике (УзССР, 1935–1937). Гостиница – образец постконструктивизма, не эксплуатируется и находится сегодня под угрозой исчезновения.

Поэтому информация о реализации важных для Самарканда объектов студентами Н.А. Ладовского С.А. Лопатиным и В.С. Поповым в 1927 году актуальна, так как студенческое участие способствовало внедрению проектов архитектурного авангарда в процесс развёртывавшегося в те годы реального строительства в стране. К тому же некоторые из выявленных объектов, авторство которых ранее не было определено, сохранили свою первоначальную функцию и действуют до сих пор.

Впервые свидетельства участия студентов Н.А. Ладовского в проектировании для Самарканда были опубликованы Ш.Д. Аскарковым, которым на материале из личного архива С.О. Хан-Магомедова был описан двухэтажный жилой дом галерейного типа В.С. Попова (1929) как одно из первых интересных проектных предложений жилища [3, с. 184]. При этом необходимо отметить особую ценность квалификации проектировщиков и знания современной практики многоэтажного жилищного строительства, в которой остро нуждались в те годы в активно застраиваемом регионе. Вероятно, проект этого жилого дома В.С. Попов выполнил после окончания ВХУТЕИНа, когда в период с 5 июня 1928 года по 7 мая 1929-го он работал на должности архитектора в Техническом отделе Самаркандского городского местного хозяйства (Горместхоз). На это указывает запись в его трудовом списке [4]. Известно, что в 1927 году по проектам С.А. Лопатина в Самарканде построено сорок двухквартирных жилых домов и здание Городского совета [5], однако подробности участия студентов ВХУТЕМАСа в застройке столицы УзССР в этот год до сих пор не были выявлены.

Практической деятельности студентов в 1927 году предшествовали несколько лет систематических экспедиций по реставрации среднеазиатских памятников старины. В ходе учебной практики С.А. Лопатин и В.С. Попов, как техники и научные сотрудники Средазкомстариса и Узкомстариса³ с 1925 по 1927 год по четыре-шесть месяцев летом и осенью были заняты на реставрационных работах в Самарканде [4]. Летом 1928 года В.С. Попов занимал должность научного со-

трудника экспедиции московского Музея восточных культур и в своих воспоминаниях отмечал, что его работа по реставрации выполнялась под руководством известного историка искусств Б.П. Денике [5, с. 287]. Также в беседе с С.О. Хан-Магомедовым В.С. Попов сообщил, что «...до окончания ВХУ-ТЕИНа работал в 1926–1927 годах по обмерам и на раскопках в Средней Азии. Что-то уже там делал тогда и для современных построек (баня и т.д.) – проектировал и строил»⁴.

Действительно, после трех сезонов участия в экспедициях по УзССР С.А. Лопатин и В.С. Попов с января 1927 г. приступили к проектной работе в Техническом отделе Самаркандского Горместхоза при окружном Исполнительном комитете (Окрисполком).

Строительный сезон 1927 года в УзССР был масштабным и по предварительным подсчётам требовал около 50 млн руб. затрат, из которых 18,8 млн руб. шли на гражданское

строительство и 13,2 млн руб. – на промышленность, благоустройство и электрификацию⁵. Повсеместная реконструкция городского хозяйства и высокий темп строительства вызвали нехватку квалифицированных кадров. Особенно это ощущалось в столице республики – в Самарканде, которая находилась, по сообщениям из газет, «в сплошных лесах». Так, с конца июня 1927 года на строительство 18-ти жилых домов Узбекхлопка, где уже было задействовано 500 рабочих, приходилось приглашать специалистов из других мест, так как самаркандская биржа труда не могла удовлетворить спроса⁶.

На конференции Горсовета Самарканда одной из причин низкого качества нового жилья, построенного в сезоне 1925–1926 годов было участие в строительстве «лжеспециалистов» и тех, кто «нарочно строил кое-как»⁷. Поэтому в последующие годы квалифицированные специалисты были востребованы.

³ Среднеазиатский комитета по делам музеев, охраны памятников старины, искусства и природы (Средазкомстарис); Узбекистанский комитет по делам памятников культуры и природы (Узкомстарис).

⁴ Сведения из личного научного архива С.О. Хан-Магомедова.

⁵ Газета «Правда Востока» от 4 сентября 1927 г., № 201, с. 5.

⁶ Газета «Правда Востока» от 3 августа 1927 г., № 174, с. 3.

⁷ Газета «Правда Востока» от 13 ноября 1927 г., № 258.

1 – здание Горсовета. Архитектор С.А. Лопатин (предположительно); 2 – гостиница «Регистан». Архитектор В.С. Попов; 3 – родильное отделение Республиканской больницы. Архитектор В.С. Попов; 4 – терапевтический корпус Республиканской больницы. Архитектор А.З. Гринберг (совместно с архитектором Н.В. Гофман-Пылаевым)

Рис. 3. Расположение объектов на карте Самарканда. Схема Ф.В. Верхотурова

В такой обстановке квалификация студентов предпоследнего курса ведущей архитектурной школы СССР, к тому же имевших опыт реального проектирования, высоко ценилась. В ходатайстве председателя Самаркандского Окрисполкома Орлеанского⁸ от 7 июля 1927 года в президиум Архфака ВХУТЕМАСа указано, что С.А. Лопатин и В.С. Попов, работая в Окрисполкоме, как авторы выполнили проекты зданий⁹ (рис. 3):

- городского совета (стоимостью 650 тыс. руб.);
- городской гостиницы (стоимостью 350 тыс. руб.);
- родильного отделения Городской больницы¹⁰;
- типового дома (выделено 300 тыс. руб.);
- летнего кинотеатра;
- крытого рынка.

Там же указано, что все проекты, кроме крытого рынка, были начаты постройкой. Авторство каждого из объектов в документе не приводится. Автором здания Горсовета, сорока двухквартирных домов и летнего кинотеатра надо считать С.А. Лопатина¹¹, из чего следует, что проекты городской гостиницы, родильного отделения и крытого рынка выполнены В.С. Поповым. Прежде чем рассматривать историю строительства объектов, охарактеризуем атмосферу, в которой велось их проектирование в те годы.

В 1927 году обнаружилась несогласованность действий органов городского управления, занимающихся вопросами нового строительства и благоустройства. Функции местного и окружного Местхоза не были разграничены, и Окрисполком, при котором работали студенты-архитекторы, решал городские вопросы, лишая Горсовет самостоятельности¹². Также преувеличенный штат Горсовета в 770 депутатов было трудно задействовать в практической работе¹³. Не в полной мере был составлен план города. В январе 1927 года для составления плана Самарканда Горместхозу предложено приступить к планировке старой части города, так как эта часть не была занесена ни на какие планы¹⁴. Растущие с 1925 года затраты на благоустройство Самарканда в большей степени касались «нового города». В этой же части города размещались и проекты С.А. Лопатина и В.С. Попова.

Несмотря на эти сложности, выполнение большого объёма проектных работ, доверенные студентам-архитекторам расчёт и наблюдение за строительством этих объектов заняли около десяти месяцев. Согласно трудовому списку, В.С. Попов работал на должности архитектора с 4 января по 20 сентября 1927 года [5, с. 287], а в удостоверении

С.А. Лопатина срок пребывания на должности дольше на полтора месяца: с января по ноябрь¹⁵.

Гостиница «Регистан» в Самарканде

Автор проекта гостиницы «Регистан» – архитектор В.С. Попов. Строительство двухэтажной гостиницы было начато на углу улиц Ленина (ныне улица Алишера Навои) и К. Маркса (ныне улицы Мирзо Улугбека), а её открытие планировалось к 7 ноября, ко дню 10-летия Октябрьской революции. По своим размерам строящаяся Местхозом гостиница на 96 номеров должна была стать самой большой и благоустроенной в Средней Азии.

В гостинице планировалось устройство центрального отопления, водопровода, канализации, вентиляции и электрического освещения, также проектом предусматривался ресторан на 200 мест. «...Здание, строящееся по проекту молодого ленинградского архитектора В. Попова, будет выдержано в духе конструктивизма. Крыша – плоская, залитая асфальтом, что даёт возможность устроить летний ресторан. Посетителей ресторана будет обслуживать подъёмная машина. В подвальном помещении будут находиться кухня и приборы центрального отопления. Стоимость здания – около 349 тысяч рублей», – отмечено в заметке от 8 августа 1927 года¹⁶.

В ней ошибочно назвали В.С. Попова ленинградским архитектором. Целый ряд фактов: фамилия и инициалы автора проекта, проектная организация, время выполнения проекта и стоимость строительства, которая совпадает с указанной в ходатайстве от 7 июля, позволяют говорить о разработке и начале строительства гостиницы по проекту студента московского ВХУТЕМАСа. Описание в заметке сопровождалось фотографией изображения гостиницы в перспективе, предположительно являющейся изначальным замыслом В.С. Попова (рис. 4 а).

В газетной заметке от 21 сентября, когда В.С. Попов уже не работал в самаркандском Окрисполкоме, сообщалось о быстром темпе возведения коммунальной гостиницы – работы опережали квартальный план на неделю и кладка второго этажа подходила к концу. Всю основную строительную работу вместе с внутренней отделкой гостиницы планировалось завершить к 1 ноября. Сантехническое оборудование и мебель выписывали из Москвы¹⁷.

Однако сообщение об открытии новой городской гостиницы появилось спустя два года, в январе 1930-го¹⁸. Причинами

⁸ Инициалы не указаны.

⁹ РГАЛИ. Ф.681. Оп.1. Ед. хр. 2009. Л.2.

¹⁰ Скорее всего речь идёт о родильном отделении Республиканской больницы.

¹¹ РГАЛИ. Ф. 2466. Оп. 5. Ед. хр. 527.

¹² В полномочия Окрисполкома входили решения о ходатайстве перед банками о выдаче Узбекгоскино ссуды на постройку кинотеатра, о производстве ремонта Дома свободы в старом городе и приспособлении его под кинотеатр до постройки нового здания. Окрисполком также получал средства на разработку электросетей города Самарканда. Горсовет имел право на выдачу средств под строительство, входя в соглашение с предприятиями.

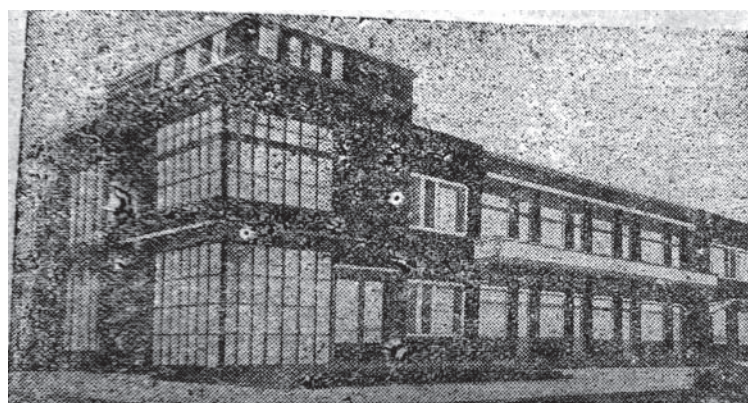
¹³ Газета «Правда Востока» от 21 декабря 1927 г., № 291.

¹⁴ Газета «Правда Востока» от 13 января 1927 г., № 13.

¹⁵ РГАЛИ. Ф. 681. Оп. 1. Ед. хр. 1470. Л.6.

¹⁶ Газета «Правда Востока» от 8 августа 1927 г., № 178, с. 5.

¹⁷ Газета «Правда Востока» от 21 сентября 1927 г., № 216.

а)

б)

в)

г)

Рис. 4. Гостиница «Регистан»: а) фото проекта В.С. Попова (источник: газета «Правда Востока» от 8 августа 1927 года, № 178, с. 5); б) вид со стороны улицы К. Маркса (ныне улица Мирзо Улугбека). 1930 год (кадр из документального фильма «По Самарканду»); в) вид со стороны улицы Ленина (ныне улица Алишера Навои). 1948 год (источник: ГНИМА. Инв. номер 0-4579); г) вид с перекрёстка. 1950–1970-е годы. Фото А. Харитонова (источник: <https://pastvu.com/p/530531>)

а)

б)

Рис. 5. Следы проектного замысла архитектора В.С. Попова на фасаде существующей гостиницы. Схема автора статьи: а) проектный замысел (источник: Газета «Правда Востока» от 8 августа 1927 г. № 178, с. 5); б) существующий фасад. 2022 год (источник: Яндекс.Карты).

запоздалого открытия, помимо вышеописанных сложностей проектирования, могли стать внесённые изменения в изначальный замысел В.С. Попова. Главные изменения коснулись угловой части здания. Своего рода башня, выступающая акцентом на пересечении улиц, подразумевала на углу витражи «в пол» высотой около двух-трёх метров, состыкованные под прямым углом (см. рис. 4 а).

Реализовали акцентную часть совсем иначе: углы скруглили, витражи заменили на девять горизонталей. Пять из них функциональны – это «ленты» по краям каждой из которой окна. Простенки между «лентами» выкрашены в тёмный цвет и сливаются с окнами, имитируя ленточное остекление. Идущий от террасы карниз отделяет первый этаж, второй венчает парапет башни. Карнизы, подоконные части (промежутки между лентами), пилоны террасы выделены светлой краской. Этот вид запечатлён в заметке об открытии гостиницы и на кадрах фильма «По Самарканду» (1930, рис. 4 б).

И всё же при кладке стен главного фасада по улице Ленина (ныне улица Алишера Навои) габариты и метрический ряд оконных проёмов частично осуществлён по замыслу В.С. Попова. В итоге эти проёмы заложили, но не заподлицо, а оставив ниши, куда были вставлены окна и двери меньшего размера. Следы изначальной идеи фасада можно увидеть и сегодня (рис. 5).

Совокупность вышеописанных и других изменений: пристройка у башни, пилоны для террасы и наличники нарушили общий ритм лаконичного фасада. Обстоятельства и авторство изменений пока не выявлены¹⁹.

В последующие 1950-е годы надстроили третий этаж, была организована двускатная кровля (см. рис. 4 г). Из-за этого эксплуатация кровли, следы которой – лестница и огражде-

ния, видны на снимках 1940-х (см. рис. 4 в), стала невозможной. В таком виде здание функционирует и сегодня. В 2010-х годах была проведена реставрация. При гостинице работает ресторан, как подразумевалось изначально, во внутреннем дворе организован бассейн.

Республиканская больница

Авторы проекта терапевтического корпуса – архитекторы А.З. Гринберг и Н.В. Гофман-Пылаев, родильное отделение – архитектор В.С. Попов.

К середине 1920-х годов недостаточное количество больниц, оборудования и персонала на фоне роста городского населения привели к снижению качества медицинского обслуживания населения в Узбекской ССР. Шагом к исправлению этой ситуации стала разработка в 1926 году задания на проектирование Республиканской больницы и объявление 4 апреля Московским архитектурным обществом всесоюзного конкурса. Тогда Наркомздравом УзССР было подчёркнуто, что комплекс явится ценным культурным вкладом, соотносимым по уровню со всеми лучшими европейскими больницами такого типа [6, с. 14].

Первые премии получили соратники Н.А. Ладовского, будущие учредители объединения АРУ Д.Ф. Фридман и В.И. Фидман, архитектор-художник А.З. Гринберг (совместно с архитектором Н.В. Гофман-Пылаевым), обойдя П.А. Голосова и Н.М. Морозова. Проекты до сих пор привлекают внимание исследователей, но последующая их реализация и состояние корпусов больницы, в которых сегодня расположены кафедры 1-ой клиники Самаркандского государственного мединститута (клиника СамМИ) оставались без внимания (рис. 7–10).

¹⁸ «Новая городская гостиница наконец-то готова!», – гласит заголовок статьи в выпуске «Узбекистанской правды» от 14 января 1930 года. Там же указано, что постоянно в номерах будет жить 120–130 человек, в планах у Горсовета открыть при гостинице столовую. Образ гостиницы на фотографии в заметке соответствует кадрам из фильма 1930 года (см. рис. 4 б).

¹⁹ Возможно, что правки вносил и сам В.С. Попов, когда с июня 1928 года по май 1929-го архитектор вернулся на работу в самаркандский Горместхоз.

а)

б)

Рис. 6. Входная группа гостиницы «Регистан»: а) фото А.П. Кузьменко 1950-х годов (источник: <https://pastvu.com/p/282204>); б) современное состояние. Фото 2022 года (открытые источники сети Интернет)

Строительство больницы активно освещалось в прессе тех лет. В конце 1926 года участок площадью в 8 тыс. кв. м на границе старого и нового города, в районе бывшего конного базара, был расчищен под строительство Республиканской больницы. В тот год успели произвести закладку гинекологического корпуса (рис. 7 б).

Активные работы были начаты в марте 1927 года после закладки терапевтического корпуса (рис. 7 а). В конце июля сообщалось о возведённых стенах второго этажа гинекологическо-родильного корпуса и законченном первом этаже терапевтического корпуса. Два корпуса из одиннадцати были выстроены в первую очередь и должны были начать работать в январе 1928 года. К этой дате в госбюджет планировали включить содержание больницы, имевшей 200 коек, оборудование, закупленное в Москве и за границей²⁰. С открытием Республиканской больницы в работе самаркандской Окружной

больницы необходимости уже не было. Её планировали закрыть, а штат перевести в Республиканскую (итого стало 238 сотрудников на 300 коек). Гинекологический корпус временно планировали использовать как хирургический. Далее к строительству намечалось нервное и детское отделения, главное здание с аптекой, приёмным покоем и амбулаторией, столовая, морг, центральная станция парового отопления, квартиры для администрации, здание для биологической очистки.

Из сравнения спутникового снимка клиники СамМИ с генпланами конкурсных проектов видно, что ни один из этих проектов не был реализован.

Принятый вариант генплана скорее совмещал в себе идеи Д.Ф. Фридмана и А.З. Гринберга, заключающиеся в использовании широкой аллеи как главной оси комплекса с асимметричным расположением корпусов. Сходство объёмно-пространственной композиции действующего ныне корпуса клиники СамМИ с терапевтическим корпусом в проекте А.З. Гринберга и Н.В. Гофман-Пылаева позволяет говорить о ча-

²⁰ Газета «Правда Востока» от 31 июля 1927 г., № 171, с. 3

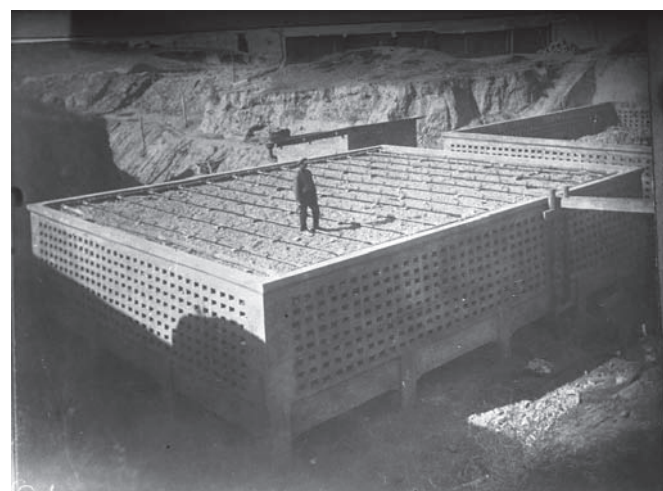
а)

б)

в)

г)

Рис. 7. Республиканская больница. Фото 1931 года: а) главный фасад терапевтического отделения [источник: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (МАЭ), инв.номер И 72-63]; б) гинекологическое отделение (источник: МАЭ, инв.номер № И 72-66; в) кухня (источник: МАЭ, инв.номер И 72-62). Здание снесено в 2019 году; г) биофильтр (источник: МАЭ, инв.номер И 72-59)

стичной реализации их проекта, отмеченного второй премией (рис. 10–11 б). На этом сходства проектного предложения с современной застройкой больницы заканчивается (рис. 11).

Единый принцип объёмно-пространственного решения павильонов и унификация их элементов, о котором писал И.А. Казусь [6, с. 119], при строительстве комплекса был утрачен. Причиной тому стало отсутствие большего по масштабу главного здания как доминанты комплекса, несогласованность осей корпусов и их фасадных решений.

Родильное отделение отличалось от всех корпусов своими шестигранными эркерами разной высоты, пристроенными с

Один из корпусов республиканской больницы.

Рис. 8. Фасад родильного отделения. Архитектор В.С. Попов (источник: газета «Правда Востока» от 31 июля 1927 г., № 171, с. 3)

торцов здания, и ризалитом с фигурным навершием над входом. Аналогичный выступ виден на фасаде гинекологического корпуса. Эти декоративные элементы являлись попытками создать единый образ родильного и гинекологического отделения, но в тоже время выделяли их из всего комплекса.

Применение одних и тех же облицовочных материалов (кирпича и камня), унификация декоративных элементов (одинаковые ажурные металлические козырьки над входами, некоторые из которых сохранились и сегодня) не способствовали образному единению комплекса.

Монуменальность корпусов (см. рис. 7–9), достигнутая массивным цоколем, парапетными тумбами, межоконными нишами на фасаде и классическим рисунком оконных переплётов, сочеталась с окружающими комплекс зданиями древней части Самарканда, вблизи которой он находился. Учёт образа исторической застройки в больничном комплексе требовался по условию конкурса. Вместе с тем архитектура комплекса не отражала местных традиций зодчества.

На этом фоне исключением стал терапевтический корпус с открытыми террасами и колоннами на втором этаже, капители которых напоминали деревянные, свойственные традиционной архитектуре Средней Азии. Однако, по замыслу

а)

б)

в)

г)

Рис. 9. Родильное отделение Республиканской больницы. Архитектор В.С. Попов: а) главный фасад. Общий вид (источник: МАЭ, инв. номер И 72-65); б) палата родильного отделения (источник: МАЭ, инв. номер 4527-73); в) вид с улицы Бустонсарой. Фото 2019 года (источник: Яндекс.Карты); г) главный фасад. Фото 2019 года (источник: Яндекс.Карты)

А.З. Гринберга и Н.В. Гофман-Пылаева, колонны на террасах не предусматривались – их нет на планах и фасадах (см. рис. 7 а, 10). Авторы использовали характерную для айванов четырёхцентровую арку на витражах выделенных объёмов лестничных клеток терапевтического корпуса. Такая же арка на входном портале имела в нереализованном проекте главного корпуса, выполненного в стилистике ар-деко. Элемент придавал зданию восточный колорит [7, с. 119] и образно как бы объединял корпуса. Важную роль в отражении местных традиций зодчества играл внутренний дворик главного корпуса, окружённый с трёх сторон галереями с коробовыми арками.

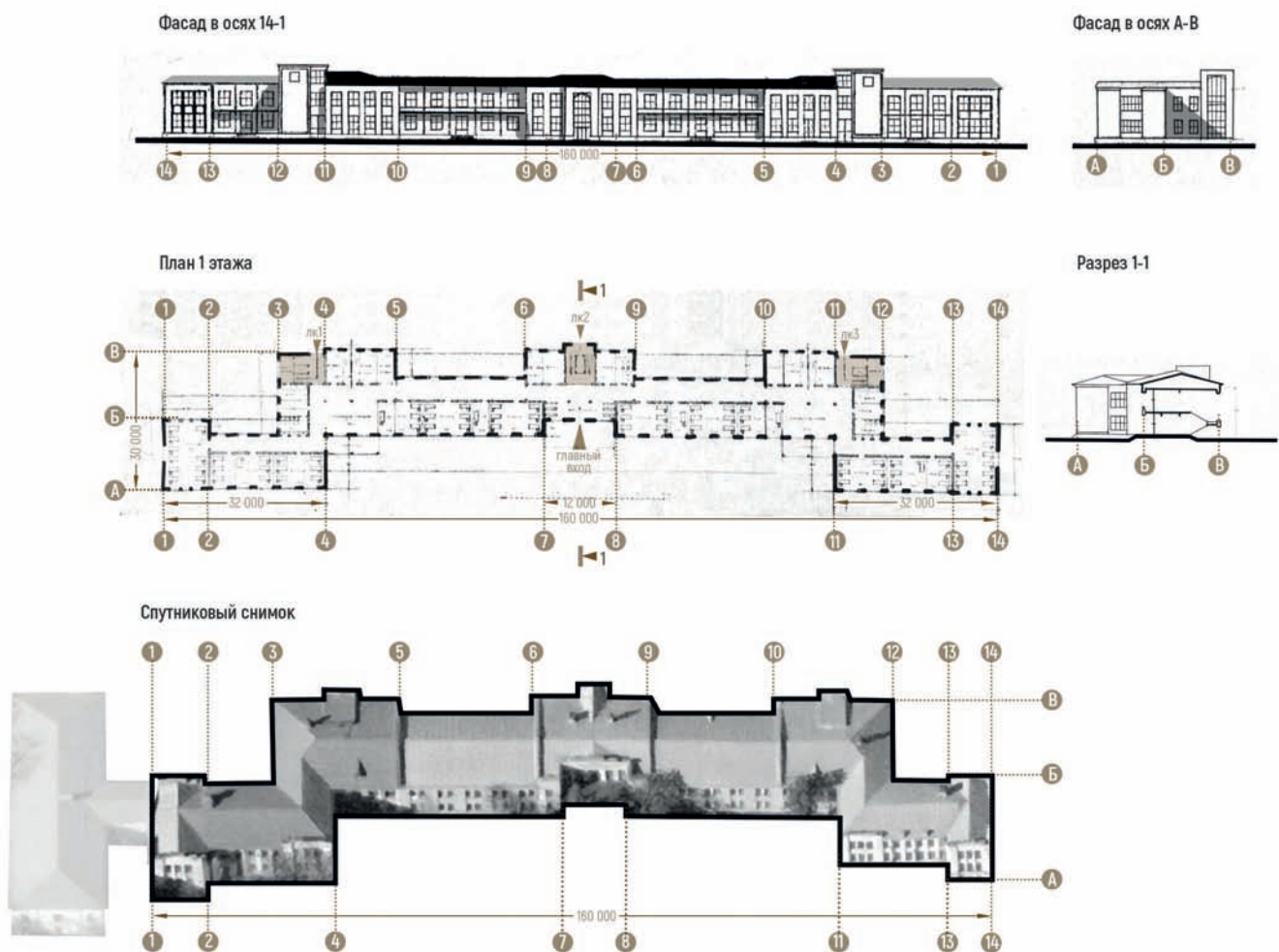
Необходимо выяснить обстоятельства, при которых организаторы конкурса отошли от единой архитектурно-планировочной концепции, представленной в конкурсных проектах, и доверили строительство корпусов больницы разным архитекторам. Есть основания полагать, что в строительстве Республиканской больницы участвовали будущие члены объединения АРУ: студент-архитектор В.С. Попов как сотрудник Горместхоза и архитектор А.З. Гринберг, чей высокий профес-

сионизм в больничном строительстве объясняет выбор для реализации его проекта терапевтического корпуса²¹.

Заключительным проектом В.С. Попова в строительном сезоне 1927 года являлся крытый рынок. Впервые этот проект был опубликован С.О. Хан-Магомедовым [1, с. 588]. Благодаря обнаруженным сегодня данным стало известно, что этот проект был подготовлен В.С. Поповым в самаркандском Горместхозе в 1927 году.

В прессе активно обсуждали подготовку к строительству крытого рынка, так как существующие рынки города были малы, плохо оборудованы и находились в антисанитарных условиях. В апреле 1927 года сообщалось о подготовке материала для строительства крытого рынка и его открытии, намеченном к 1 октября. Новый крытый рынок должен был состоять из 10–12 каменных корпусов, каждый из которых предназначался для торговли определёнными продуктами,

²¹ Имена авторов проектов остальных корпусов предстоит выяснить. Известен производитель работ – военный инженер-строитель В.А. Войцехович [8].

в)

Рис. 10. Проект терапевтического корпуса архитектора-художника А.З. Гринберга и архитектора Н.В. Гофман-Пылаева: а) фасады; б) план, разрез (источник: Конкурсы Московского архитектурного общества, 1923–1926. Москва, 1927, с. 135); в) спутниковый снимок 2022 года. Схема Ф.В. Верхотурова

иметь 3 тыс. кв. м торговой площади и быть оснащённым холодильными камерами. Однако связь этих характеристик крытого рынка с проектом В.С. Попова ещё предстоит выявить (рис. 12).

Для проектов В.С. Попова 1927 года примечательна широкая палитра используемых средств выразительности формы, свойственная формообразующим идеям мастерской Н.А. Ладовского:

- акцентная часть гостиницы на пересечении улиц выделяется высотой от основного объёма и контрастом масс витражей к плоскости стены;
- сложный метрический ряд на протяжённом фасаде гостиницы;
- контраст шестигранных форм к основному объёму родильного отделения Республиканской больницы;
- нависающие и стелящиеся прямоугольные объёмы крытого рынка.

Такое разнообразие неувидительно для воспитанника Архфака ВХУТЕМАСа, где, как ни в каком другом факультете, царила атмосфера раскованности в творческих поисках [1, с. 309]. При этом национальная специфика реализованных объектов выявлена слабо, если считать ризалит на фасаде родильного отделения за аналогию с традиционными порталами-пештаками. В проекте гостиницы национальные мотивы отсутствовали вовсе.

Требуют уточнений противоречивые сведения об участии в проектировании здания самаркандского Горсовета С.А. Лопатина. Разные источники указывают на два здания Горсовета,

что пока не позволяет приписывать ему авторство одного из них. Архитектурно-пространственное решение объекта на фотографии из публикации от 21 декабря 1927 года (рис. 13 а, б), сообщающей о вновь выстроенном здании Горсовета, сильно отличается от того, что можно видеть на фотографиях экспедиции АН СССР 1931 года (рис. 13 в, г). Здание в газетной публикации одноэтажное с асимметричным фасадом, угол обрамляет нависающий парапет, что выглядит оригинально на фоне застройки тех лет.

Второе здание Горсовета имеет два разных по композиции парадных входа, выделенных мощными порталами высотой больше, чем два этажа. Порталы имеют массивные полукруглые пилястры, между которыми один балкон со стороны улицы Амира Тимура и три небольших с улицы Шахруха Мирзы. Расположение здания на пересечении двух улиц, как и в проекте гостиницы В.С. Попова, продиктовало наличие акцента на углу в форме прямоугольного параллелепипеда с балконами. Примечательно, что угол акцентной части скруглён, как и углы всех балконов. С незначительными изменениями здание существует и сегодня. В нем находится Институт экономики и сервиса.

Если о реализованных объектах С.А. Лопатина пока есть только предположения, то впервые обнаруженные документы указывают, что его деятельность на должности архитектора самаркандского Горместхоза не ограничивалась проектной. Сведения об участии С.А. Лопатина в оформлении Самарканда ко дню годовщины Октябрьской революции содержатся в протоколе совещания художественно-технической секции

1 – кухня; 2 – родильное отделение; 3 – терапевтический корпус; 4 – гинекологическое отделение

Рис. 11. Территория 1-ой клиники Самаркандского государственного мединститута со спутникового снимка (ранее Республиканская больница): а) фото 2013 года; б) графическое наложение генплана А.З. Гринберга и Н.В. Гофман-Пылаева (выделен белым) на существующую территорию 1-ой клиники СамМИ на спутниковое фото 2019 года. Схемы Ф.В. Верхотурова

при подкомиссии по благоустройству Окружной Октябрьской Комиссии от 26 сентября 1927 года²².

Совместно с художником Рябчиковым С.А. Лопатину было поручено разработать проект и смету на сооружение стационарных и передвижных площадок из лесоматериалов и передать её на рассмотрение комиссии. К работе необходимо было приступить с 1 октября, а сборку всех сооружений на месте выполнить в три-дня – со 2-го по 5-е ноября.

Из-за затянувшегося строительного сезона работа проектировщиками в Самарканде заняла у студентов ВХУТЕМАСа почти год и вынудила их пропустить учёбу, что грозило им отчислением. По этой причине 7 июля с места работы в президиум Архфака было направлено ходатайство о предоставлении студентам отсрочки для окончания вуза. Председатель Окрисполкома приводил следующий аргумент в пользу отсрочки: «...работы, проделанные Вашими студентами, заслуживают всяческого одобрения, как вполне отвечающие принципам Советской школы. Все работы, поручаемые Попову и Лопатину, выполнены вполне удовлетворительно». Позднее С.А. Лопатину была выдана справка в Архфак, в которой говорилось о причине его позднего возвращения на учёбу: «...студент С.А. Лопатин был задержан до 21 ноября 1927 г. и не мог быть отпущен к началу учебного года. Его работу Техотдел не мог заменить работой другого специалиста и поэтому просит восстановить во всех студенческих правах, если за это время они были им утеряны»²³.

Архитектора восстановили в качестве студента 28 декабря 1927 года решением декана Архфака И.В. Рыльского. В резолюции на обороте выписки из протокола № 6 заседания Исполбюро ВХУТЕИНа от 10 декабря того же года за подписью декана указано: «...Лопатин совместно с Поповым провёл крупные строительные работы в Туркестане, и их обоим удерживали местные власти. В общем в течение курса Лопатин был способным и работающим студентом»²⁴.

На этом заседании заслушивали заявление С.А. Лопатина, написанное им 7 декабря 1927 года. В документе, помимо просьбы дать возможность погасить задолженности «...по проектировке и получить контрольную тему», описаны причины выезда

в Самарканд. Трудное материальное положение семьи поставило С.А. Лопатина перед выбором: бросить обучение на Архфаке или продолжить учиться, но предварительно накопив необходимые для семьи средства. Работа проектировщиком в Горместхозе решила не только материальный вопрос. В итоге С.А. Лопатин так оценивал полученный им опыт: «указанная работа дала мне громадную практику как техническую, так и социально-общественную... будучи воспитанником одного из революционных и передовых ВУЗов, я, надеюсь, смогу принести громадную пользу в сторону развития указанных его качеств путём ряда обстоятельных устных и письменных докладов, а также ряда мероприятий, каковые я смогу предложить нашим общественным и учебным факультетским организациям и посредством каковых товарищи, выходящие на ответственную работу строительства, будут иметь в стенах

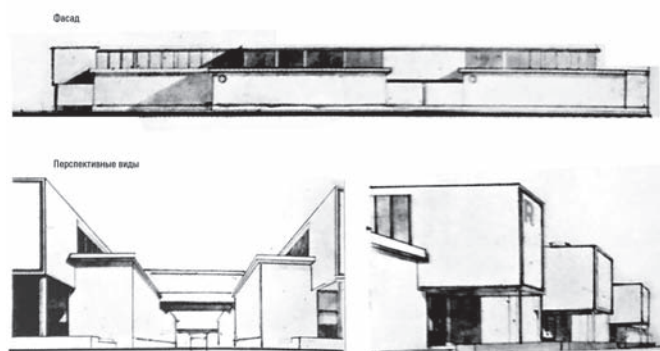

Рис. 12. Проект крытого рынка в Самарканде. Архитектор В.С. Попов. 1927 год (источник: [1, с. 588])

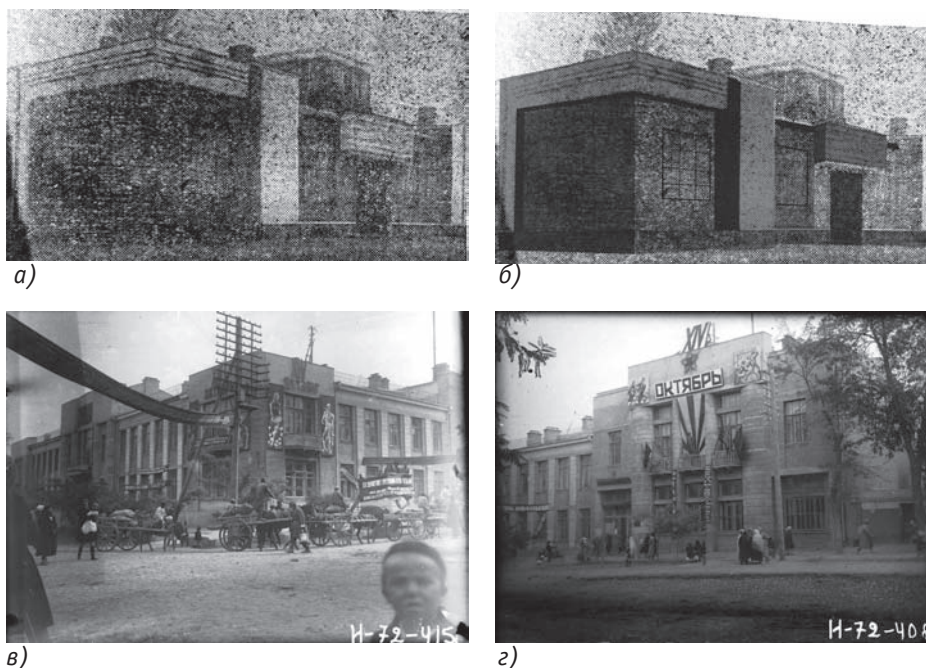

Рис. 13. Здание самаркандского Горсовета: а) изображение вновь выстроенного здания (источник: газета «Правда Востока», 1927); б) реконструкция изображения Ф.В. Верховтурова; в) общий вид с перекрёстка на акцентную часть. Фото в день празднования годовщины Октябрьской революции. 1931 год (источник: МАЭ, инв.номер И 72-415); г) фасад со стороны улицы Шахруха Мирзы (источник: МАЭ, инв.номер И 72-408)

²² Государственный архив Самаркандской области.

²³ РГАЛИ. Ф. 681. Оп. 1. Ед. хр. 1470. Л. 15.

²⁴ Там же, Л.1

ВУЗа живой товарищеский опыт и материал для организации своей работы»²⁵.

Рассмотренные материалы стали очередным свидетельством того, что в стенах ВХУТЕМАСа придавали особую значимость участию студентов в проектной практике. Ведь несмотря на личные обстоятельства, вынудившие С.А. Лопатина выехать на работу проектировщиком в Самарканд и на год прервать учёбу, этот опыт был высоко оценён деканом Архфака И.В. Рылским. Также С.А. Лопатина и В.С. Попова можно считать единственными студентами во ВХУТЕМАСе–ВХУТЕИНе с таким опытом, уникальность которого состояла в реализованном за малый срок количестве ключевых для города построек и разнообразии их функционального назначения (жилое, медицинское, общественное и административное).

В постройках студентами не предпринимались попытки учёта климатических условий и национальной специфики, нет прямого цитирования декоративных форм среднеазиатской архитектуры. Для первого опыта проектирования С.А. Лопатина и В.С. Попова в Средней Азии характерны черты как функциональной (гостиница «Регистан», крытый рынок и Горсовет (см. рис.13 а, б), так и монументальной архитектуры (родильное отделение, здание Горсовета (см. рис.13 в, г). Такое разнообразие, вероятно, продиктовано творческими поисками самих студентов или заказом. Для выяснения этих подробностей и охранного статуса объекта каждый из рассмотренных объектов заслуживает специального изучения, так как является ценным наследием московской архитектурной школы в Узбекистане.

Вступив в АРУ в октябре 1929 года, С.А. Лопатин 12 декабря на одном из первых заседаний выступил с докладом «Планировка среднеазиатских городов» и стал первым архитектором-урбанистом, затронувшим планировочные вопросы до начала работы над градостроительными проектами в Средней Азии. Поэтому с апреля по март 1930 года С.А. Лопатин в качестве представителя АРУ участвовал в совещании МАО по обсуждению программы конкурса на проектирование соцгорода «Новый Чарджуй»²⁶.

Знания, приобретённые В.С. Поповым (действительный член АРУ с 19 декабря 1929 года), стали подспорьем для его проекта реконструкции города Андижана в рамках целой теории, разработанной с В.А. Лавровым (1930–1932).

Можно сказать, что проектная и реставрационная деятельность с 1925 по 1927 год на территории Узбекской ССР стала для этих учеников Н.А. Ладовского ознакомительным периодом. За это время будущие члены АРУ С.А. Лопатин и В.С. Попов на практике усвоили специфику исторической архитектуры, ознакомились с устройством и проблемами развития среднеазиатских городов, что в сумме с воспринятой

позже декларацией АРУ и исследовательским направлением деятельности объединения позволило разработать оригинальные проекты для Средней Азии.

Список источников

1. Хан-Магомедов, С.О. Архитектура советского авангарда : В 2-х книгах. Книга первая. Проблемы формообразования. Мастера и течения / С. О. Хан-Магомедов. – Текст: непосредственный. – Москва : Стройиздат, 1996. – 709 с.

2. Малиновская, Е.Г. Формирование профессиональной архитектуры Казахстана: специальность 18.00.01 «Теория и история архитектуры»: диссертация на соискание учёной степени кандидата искусствоведения / Малиновская Елизавета Георгиевна. – Ленинград : Институт Живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина, 1988. – 197 с.

3. Аскарлов, Ш.Д. Становление социалистической архитектуры в Средней Азии 20-х – начала 30-х годов: специальность 18.00.01 «Теория и история архитектуры»: диссертация на соискание учёной степени кандидата архитектуры / Аскарлов Шукур Джураевич. – Ташкент : Ташкентский политехнический институт им. Абу Райхана Беруни, 1975. – 271 с.

4. Верхотуров, Ф.В. Практика студентов Архфака ВХУТЕМАСа в Средней Азии в 1925–1927 гг. / Ф.В. Верхотуров. – текст: непосредственный // Пространство ВХУТЕМАС в мировой культуре XX–XXI веков. – Москва : МАРХИ, МГХПА им. Строганова, РАХ, Московский политехнический университет, 2020. – С. 336–338.

5. Верхотуров, Ф.В. Валентин Попов – выпускник школы Ладовского, архитектор Средней Азии / Ф.В. Верхотуров. – Текст: непосредственный // Материалы международной научно-практической конференции «Наука, образование и экспериментальное проектирование»: Труды МАРХИ. Материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых учёных и студентов. 8–12 апреля 2019 г. Сборник статей. – М. : МАРХИ, 2019. – С. 286–289.

6. Казусь, И.А. Конструктивизм лечебных комплексов 1920-х годов: опыт архитектора-художника А.З. Гринберга / И.А. Казусь. – Текст: непосредственный // Фундаментальные поисковые и прикладные исследования РААСН по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли Российской Федерации в 2019 году : В 2-х томах. Том 1. – М. : АСВ, 2020. – С. 13–23.

7. Казусь, И.А. Проект Окружной больницы А.З. Гринберга в Новосибирске (1927–1929): неизвестное об известном / И.А. Казусь // Баландинские чтения : Сборник статей XII научных чтений памяти С.Н. Баландина. – 2017. – №1. – С. 118–132.

8. Казусь, И.А. Окружная больница в Ростове-на-Дону – конкурс и строительство (1926–1930) // Архитектурное наследство. – 2021. – Вып. 74. – С. 195–211.

²⁵ РГАЛИ. Ф. 681. Оп. 1. Ед. хр. 1470.

²⁶ ЦГАМО. Ф. 6858. Оп. 1. Д. 34. Л. 38

References

1. Khan-Magomedov S.O. Arkhitektura sovetskogo avangarda [The Architecture of the Soviet Avant-Garde], in 2 books, Book 1 "Problemy formoobrazovaniya. Mastera i techeniya" [Problems of Shaping. Masters and Currents]. Moscow, Stroizdat Publ., 1996, 709 p. (In Russ.)
2. Malinovskaya E.G. Formirovanie professional'noi arkitektury Kazakhstana [Formation of Professional Architecture in Kazakhstan], Dr. of Architecture diss. Leningrad, Institute of Painting, Sculpture and Architecture. I.E. Repina 3и, 1988, 197 p. (In Russ.)
3. Askarov Sh.D. Stanovlenie sotsialisticheskoi arkitektury v Srednei Azii 20-kh – nachala 30-kh godov [The Formation of Socialist Architecture in Central Asia in the 20s – Early 30s], Cand of Architecture diss. Tashkent, 1975, 271 p. (In Russ.)
4. Verkhoturov F.V. Praktika studentov Arkhfaka VKhUTEMASa v Srednei Azii v 1925–1927 gg. [Internship of Students of the Faculty of Architecture VKHUTEMAS in Central Asia in 1925–1927.] In: *Prostranstvo VHUTEMAS v mirovoi kulture XX–XXI vekov* [VKhUTEMAS Space in the World culture of the XX–XXI Centuries]. Moscow, MarkhI, Stroganov Academy, RAA, Moscow Poly Publ., 2020, pp. 336–338. (In Russ.)
5. Verkhoturov, F.V. Valentin Popov – vypusknik shkoly Ladovskogo, arkhitekt Srednei Azii [Valentin Popov as a Graduate of Ladovsky School and an Architect in Middle Asia]. In: *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Nauka, obrazovanie i eksperimental'noe proektirovanie»* [Proceedings of the international scientific-practical conference "Science, Education and Experimental Design"], April, 8–12. Moscow, MarkhI Publ., 2019, pp. 286–289. (In Russ., abstr. in Engl.)
6. Kazus', I.A. Konstruktivizm lechebnykh kompleksov 1920-kh godov: opyt arkhitekatora-khudozhnika A.Z. Grinberga [Constructivism of Medical Complexes of the 1920s: Experience of the Architect-Artist A.Z. Greenberg]. In: *Fundamental'nye poiskovye i prikladnye issledovaniya RAASN po nauchnomu obespecheniyu razvitiya arkitektury, gradostroitel'stva i stroitel'noi otrasli Rossiiskoi Federatsii v 2019 godu* [Fundamental Search and Applied Research of the RAASN on Scientific Support for the Development of Architecture, Urban Planning and the Construction Industry of the Russian Federation in 2019 Year], in 2 volumes, Vol. 1. Moscow, ASV Publ., 2020, pp. 13–23. (In Russ., abstr. in Engl.)
7. Kazus', I.A. Proekt Okruzhnoi bol'nitsy A.Z. Grinberga v Novosibirske (1927–1929): neizvestnoe ob izvestnom [Plan and Design of the District Hospital in Novosibirsk Made by A.Z. Grinberg (1927–1929): the Unknown about the Known]. In: *Balandinskie chteniya : Sbornik statei XII nauchnykh chtenii pamyati S.N. Balandina* [Balandinsky Readings: Collection of Articles of XII Scientific Readings in Memory of S.N. Balandin.], 2017, no. 1, pp. 118–132 (In Russ., abstr. in Engl.)
8. Kazus' I.A. Okruzhnaya bol'nitsa v Rostove-na-Donu – konkurs i stroitel'stvo (1926–1930) [Rostov-on-Don District Hospital: the Tender and Construction Process (1926–1930)]. In: *Arkhiturnoe nasledstvo* [Architectural Heritage], 2021, Iss. 74, pp. 195–211. (In Russ., abstr. in Engl.)